

УДК 001.2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФСКОМ УЧЕНИИ В.И. ВЕРНАДСКОГО (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В.Г. Рубанов

Томский политехнический университет

E-mail: rubanw@tpu.ru

В работах В.И. Вернадского большое внимание уделяется преемственности, которая выступает фундаментальной закономерностью становления и развития научного знания, научных отношений, научной деятельности и оказывает существенное влияние на формирование и развитие мировоззренческой, профессиональной, социальной позиции субъекта научной деятельности.

Ключевые слова:

Научная преемственность, типы научной преемственности, движение, развитие научного знания.

Key words:

Scientific continuity, types of scientific continuity, movement, development of scientific knowledge.

Жизнь и творчество великого ученого современности В.И. Вернадского привлекали и привлекают внимание ученых различных областей науки. В его трудах по геологии, историографии, проблемам человека, биологии, космобиологии и т. д. лежат огромные сокровища, ждущие своих исследователей. Энциклопедичность ума дала ему возможность найти свои философские решения таким проблемам естествознания, мировоззрения, к которым современные исследователи только подходят.

Своей задачей мы считаем исследование места и роли преемственной связи в становлении и развитии философского видения В.И. Вернадским проблем науки, человечества. Действительно, В.И. Вернадский не ограничивался научными знаниями только своей науки или своего народа. Он был связан со всем миром науки в целом, поэтому с таким большим интересом читаются его работы по истории и методологии науки.

Преемственные процессы, исследуемые В.И. Вернадским, можно рассматривать в различных плоскостях. Прежде всего — это структура преемственности; связь различных этапов в развитии науки; взаимообусловленность родственных или близких по своему содержанию наук; связь естественнонаучного и философского знания; взаимосвязь научного знания с жизнью, производством; влияние наследуемого научного материала на становление личности ученого, научных теорий, гипотез, утверждение методов и форм исследования и т. д.

Отдавая отчет в том, что взрывы научного творчества, научные революции совершаются редко, В.И. Вернадский обосновывает условия, при которых наиболее полно реализуется научная преемственность. Для этого необходимо совпадение двух явлений — «... зарождение богато одаренных людей, их сосредоточения в близких поколениях, и благоприятных их проявлению социально-политических и бытовых условий» [1. С. 217].

Общественная обстановка, готовая к восприятию совокупного научного материала, может формироваться в течение нескольких поколений. На-

пример, для того чтобы были восприняты ньютоновские идеи, не достаточно было только их логической силы, необходимо было в обществе иметь такую потребность. Потребовалось три поколения для того, чтобы эти идеи вошли в сознание ученых. «Научное изучение прошлого, — подчеркивал В.И. Вернадский, — в том числе и научной мысли, всегда приводит к введению в человеческое сознание нового» [1. С. 224].

В принципе, может случиться, что современники не способны к восприятию прошлых достижений. Так, например, случилось с натуралистическими идеями В. Гёте. «Каждое поколение должно вновь самостоятельно пересматривать прошлое научное знание, так как благодаря ходу жизни и научной мысли в нем постоянно и на каждом шагу выдвигается им раньше не понятое и незамеченное предыдущими поколениями. Многое становится ценным и понятным лишь потомкам, иногда отдаленным» — пишет В.И. Вернадский [1. С. 226, 227].

Уровень подготовки наследников должен быть таким, чтобы они смогли самостоятельно «пережить» прошлое научное знание, акцентировать внимание на важных вопросах. Достижения крупных ученых, зафиксированные в фактах, обобщениях, статистических данных, остаются вечными. Они вливаются обезличенными в совокупный научный аппарат. В.И. Вернадский среди таких научных достижений выделяет следующие: произведения натуралистов-мыслителей типа Пастера, Фарадея, Спаланцани, Трамбле, Бетс, Реомюра, Сваммердама, Левенгука и других; произведения натуралистов-летописцев и произведения натуралистов, избравших поэтическую форму изложения своего понимания природы и ее явлений (примером служит Лукреций) [1. С. 229].

В ходе исследовательской работы над научной проблемой ученых разных поколений связывает невидимая нить. Они как бы окружены научным фоном, аурой прошлого. Мысли предшественников и последователей сливаются. «Проживая» научную жизнь прошлых поколений ученых, мы продолжаем их мысли, дело. И вместе с ними прибли-

жаемся к всеми нами понятому идеалу. «В последнее время, — писал В.И. Вернадский в 1886 г., — я начал работать над вопросом о связи состава тела с геометрической их формой и их оптическими свойствами, вопросом, который, думаю, послужит темой для моей магистерской диссертации. И вот в этом вопросе, мне кажется, точно я живу в далеких странах, в далеких временах, точно моя мысль как-то тесно сплетается с мыслью стародавних эпох и людей» [2. С. 89].

Однако если не создаются соответствующие условия, преемственность в науке может нарушиться. Эту ситуацию В.И. Вернадский иллюстрирует на примере двухвековой истории развития русской высшей школы. В разделе «Отсутствие преемственности и традиции» монографии «Труды по истории науки в России» он пишет, что эта история есть история борьбы за существование науки. Борьба между правительством и обществом, которая никогда не затихает, а поэтому в ней нет места для прочной преемственности. Однако в силу внутренней логики развития науки преемственность все же имеет в ней место. Ростки нового появлялись на неблагоприятной почве. Они часто гибли, но брали своим количеством и непрерывностью появления. Но в русской науке всегда находились люди, которые стремились к новому.

В течение нескольких поколений в России менялось отношение к науке и научным школам. В разные времена университеты рассматривались только как учебные, где не было места научной работе. Однако вопреки воле правителей ученое сообщество провело в учебные аудитории научно-исследовательскую деятельность.

Непрерывность в научной работе одной и той же русской научной школы в течение нескольких научных поколений являлась исключением, а не правилом. «Не традицией, не преемственностью, — пишет В.И. Вернадский, — поддерживалась непрерывность хода научного развития в России; она достигалась тем, что в стране постоянно возникали новые ростки научной мысли и научной деятельности, заменялись погибшие» [3. С. 71].

Такая ситуация принципиальным образом изменилась с приходом к власти Александра II, когда освободительные стремления русского общества стали преобладать над старыми правительственными традициями. «Только в это время, — отмечает В.И. Вернадский, — в стране замечается вместе с количественным ростом научных работников все большее увеличение прочных организаций для научной работы, идущих от одного научного поколения в другое, рост научной преемственности и традиции» [3. С. 72].

Интересную черту научной преемственности подмечает В.И. Вернадский — каждое поколение ученых пишет свою историю научных идей. Достигнув нового, неизвестного, мы по-новому смотрим на прошлое. Оно становится более *конгениальным*, ближе по духу, если наши идеи находят совпадение с наработанными предшественниками.

Старые знания «просвечиваются» в новых, но они никогда до конца не растворяются в новом содержании. Это вызвано тем, как считает В.И. Вернадский, что ученый творит индивидуально, и его повторить нельзя. «И все же мы не можем отрицать, что здесь происходит глубокий прогресс, идет рост и углубление искусства; произведения новых авторов, *не заменяя* и не уничтожая индивидуальности древних, открывают перед нами совершенно новые области, недоступные пониманию прошлых веков и некоторые являются уделом новых творцов», — говорит В.И. Вернадский [1. С. 63].

В истории развития науки научная мысль движется неодинаково: она имеет периоды замирания и усиления. Здесь В.И. Вернадский использует понятие «*скорость движения*» научной мысли. Эпохи интенсификации научного творчества связаны с открытием совершенно нового в исследовательской области. «Научная работа этих эпох, — говорит В.И. Вернадский, — имеет яркий *созидательный, а не разрушительный характер*. Строится и создается новое; оно для своего создания часто использует, перерабатывая до конца, старое. Обычно выясняется, неожиданно для современников, что в старом давно уже таились и подготавливались элементы нового. Часто сразу и внезапно это старое появляется в новом облике, старое сразу *освещается*» [1. С. 215, 216].

Мы уверены, что не только быстро или медленно протекают процессы научного творчества, но аналогично осуществляется и преемственность в научной деятельности. В своих работах мы ввели и обосновали понятие «*скорость преемственности*» [4]. И, как нам кажется, здесь уместно говорить о «*скорости научной преемственности*».

Таким образом, мы с полной уверенностью можем отметить, что В.И. Вернадский выделяет основные черты преемственности в развитии человеческого знания вообще и научного в частности. Прежде всего — это удержание, повторение, критический анализ, переработка и дальнейшее развитие.

В его историографическом, философском, естественнонаучном плане мы выделяем несколько видов преемственности в науке: *генетический, функциональный, концептуальный*. Сам В.И. Вернадский не выделяет эти виды преемственности, понятийный смысл в них интерпретируется нами.

«*Генетическая преемственность*» — это такое понятие, которое характеризует наследственные процессы, при которых рождаются принципиально новые научные направления, теории, гипотезы и т. д.

Восприятие идей, разработанных В.И. Вернадским, вызвало к жизни целый ряд новых, ранее не существовавших наук, среди которых можно назвать генетическую минералогию, радиогеохимию, геохимию, биогеохимию. Его естественнонаучные открытия оказали влияние на философию, науковедение, историографию.

Наследованные идеи, методы научного исследования В.И. Вернадского стали основанием от-

крытия новых научно-исследовательских институтов. Например, он был одним из основателей Комиссии по изучению естественных производительных сил России, на базе которой были созданы институты: керамический, оптический, радиевый, физико-химический и платины и др.

Мы считаем, что научному наследию В.И. Вернадского уделено мало внимания. Его философское видение мира более прогрессивное по сравнению с представлениями современных исследователей, включенных в «Философскую энциклопедию». Труды этого мыслителя-энциклопедиста заслуживают более высокой оценки.

Интересно, что В.И. Вернадский силой своей интуиции предчувствовал то, что он может сделать в своей жизни. В 1920 г. в дневнике он писал: «Я ясно осознавал, что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, и что есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь — как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности» [5. С. 112]. В.И. Вернадский чувствовал, что его учение может сыграть такую же роль, как книга Ч. Дарвина. И это сбылось. Мы не думаем, что в этом присутствует мистика, и «демон Сократа», которой чувствовал в себе В.И. Вернадский, — из области мистификации. Подчеркиваем: сила ума, научная компетенция, способность прогнозировать — были основанием сделанного заявления.

Характеризуя генетическую преемственность, необходимо обратиться к пониманию В.И. Вернадским процесса становления и развития научного мышления. С некоторыми высказываниями этого ученого трудно согласиться. Например, его мысли о роли религии в генезисе науки. Между религией и наукой всегда существовала тесная связь. От религиозных учений произошли различные духовные проявления человеческой личности. «Некоторые части даже современного научного мировоззрения, — пишет В.И. Вернадский, — были достигнуты не путем научного искания или научной мысли — они вошли в науку извне: из религиозных идей, из философии, из общественной жизни, из искусства. Но они удержались в ней только потому, что выдержали пробу научного метода» [1. С. 52]. И далее он отмечает: «От религии же, как и все другие духовные проявления человеческой личности, произошла наука» [1. С. 53]. Вопрос о происхождении науки до сих пор остается одним из сложных, но мы считаем, что в данном случае В.И. Вернадский абсолютизирует роль религии. Генетические корни науки лежат в развитии всей совокупности человеческой культуры, в том числе и религии. Сам же В.И. Вернадский неоднократно утверждал, что научное мировоззрение формируется под воздействием методов научной работы.

В.И. Вернадский поднимает вопрос о создании философских систем и здесь большое внимание уделяет мистическому настроению — вдохновению. Индивидуальный оттенок философских систем

усиливается благодаря мистическому настроению их создателей, под влиянием экстаза, возбуждения человеческой личности. «В этом, — подчеркивает ученый, — заключается проявление творчества человеческой души. В истории развития человечества значение мистического настроения — вдохновения — никогда не может быть оценено слишком высоко. В той или иной форме оно проникает всю душевную жизнь человека, является основным элементом жизни» [1. С. 65]. В этом высказывании существует антиномичность, и ее В.И. Вернадский не разрешил. Генетическая преемственная связь между наукой и религией, а также другими формами общественного сознания существует. Но ее необходимо рассматривать с конкретных, объективных позиций. Религиозное осмысление мира не включается в научное — это две взаимоисключающие противоположности, но религия оказывает влияние на духовное, психологическое состояние ученого, то есть опосредованно и на содержание научной деятельности, на науку. В самой науке существуют противоречия, или как говорит В.И. Вернадский, «*фикции*». Осуществляя преемственную связь с человеческой культурой, наука использует результаты, полученные алхимиками, астрологами.

О значении философии в становлении научного знания, мы считаем, в лапидарной форме В.И. Вернадский пишет в письме Н.Е. Вернадской из Нюрнберга в августе 1902 г. «Я, — пишет он, — смотрю на значение философии в развитии знания совсем иначе, чем большинство натуралистов, и придаю ей огромное, плодотворное значение. Мне кажется, это стороны одного и того же процесса — стороны совершенно неизбежны и неотделимы. ...

Философия всегда заключает *зародыши*, иногда даже предвосхищает целые области будущего развития науки, и только благодаря одновременно работе человеческого ума в этой области получается правильная критика неизбежно схематических построений науки. В истории развития научной мысли можно ясно и точно проследить такое значение философии, как *корней* и жизненной атмосферы научного мышления» [2. С. 104].

В генетической преемственности кроме позитивных моментов В.И. Вернадский видит и негативные. Так, например, наука может тормозить развитие философской мысли, вызывать застои и даже разложение. Философия, с точки зрения ученого, не должна слепо следовать за наукой или тенденцией данного момента, иначе она потеряет свое содержание, интерес к актуальным проблемам. Она может потерять свои позиции в человеческом творческом мышлении. «Есть лишь один выход из этого положения, — замечает В.И. Вернадский, — это одновременное и единообразное по направлению изменение и тенденций научного творчества и философского искания. Только тогда, когда философская мысль, самостоятельна и независимо от современного ей состояния научного знания, движется по тому же пути, к которому направлен идеал научного творчества, только тогда сдерживающее

влияние науки исчезает и достигается глубочайшее развитие человеческого мышления» [2. С. 297].

Философская мысль стоит перед дилеммой: как ей поступить по отношению к научному знанию? Решение заключается в творческом, разумном, критическом подходе к научным ценностям, в выборе самостоятельного пути развития.

Одним из существенных элементов современной науки является ее научный аппарат и, как отмечает В.И. Вернадский, этот аппарат «научного мышления груб и несовершенен; он улучшается, главным образом, путем философской работы человеческого сознания. Здесь философия могущественным образом в свою очередь содействует раскрытию, развитию и росту науки. Понятно поэтому, как трудна, упорна и неверна, благодаря возможности ошибок, бывает борьба научного мировоззрения с чуждыми ему концепциями философии или религии — даже при явном их противоречии с научно-господствующими представлениями. Ибо философия и религия тесно связаны с теми более глубокими, чем логика, силами человеческой души, влияние которых могущественно сказывается на восприятии логических выводов, на их понимании» [1. С. 72]. Здесь мы имеем дело уже с другим видом преемственности в науке — функциональной преемственностью.

«**Функциональная преемственность**» — понятие, в котором отражаются процессы преемственности методов, методик, приемов, идей, категориального аппарата и т. д. одной науки, научной школы, научного направления от другой.

В науковедческих трудах В.И. Вернадский исследует функциональное назначение некоторых наук. В работе «Философские мысли натуралиста» он, анализируя генезис научного знания, его развитие, отмечает роль математики, логики, теории познания, философии в этом процессе. Он отмечает, что долгое время не было условий для создания организованной научной мысли: не было убеждения в точности научного факта, не существовало научного объяснения природы, человеческая мысль не могла освободиться из-под влияния религиозных представлений. «Наука и научные организации создавались, когда *личность* стала критически вдумываться в основу окружающих знаний, и искать свой критерий истины.

Мы говорим о науке, научной мысли, их появлении в человечестве — только тогда [с того времени], когда отдельный человек сам стал раздумывать над *точностью* знания и стал искать научную истину для истины, как дело своей жизни, когда научное искание явилось самоцелью» — пишет В.И. Вернадский [2. С. 67].

Математика и логика, говорит В.И. Вернадский, являются главными способами построения науки. Раньше других выделились математические науки, непреложность и общеобязательность которых не вызывает сомнения. За последние три столетия была создана мощная структура математических наук, которая является высшим проявлением человеческого гения.

С одной стороны, логистика и аксиоматика подошли к теоретико-познавательным проблемам, которые являются нерешенными, и научно подойти к которым мы не умеем. С другой стороны, мы подходим с помощью высшей геометрии и анализа к столь же пока недоступному, чисто научному решению проблем реального пространства—времени» [6. С. 113].

Основным условием преобразования биосферы и создания ноосферы является взрыв научного знания, который обоснован новой математикой и эмпирическими обобщениями.

Функциональная преемственность исследуется В.И. Вернадским в процессе систематизации и методологической обработки научного содержания. Это то, что он называет становлением научного аппарата. Научный аппарат есть результат всей совокупной науки, без которого она не сможет существовать. «Научный аппарат, — пишет ученый, — есть проявление нашей текущей жизни и осознанная человечеством вся его история в его выраженных памятниках, записях, преданиях, мифах, религиозном и философском творчестве не заходит за десять тысяч лет; в этом масштабе сотня лет — большая длительность» [6. С. 119].

Научный аппарат создавался многими поколениями ученых и мыслителей на основе сбора, классификации и систематизации научных фактов. Это, говоря современным языком, результат деятельности совокупного субъекта науки, в котором в единое целое слиты результаты индивидуального и коллективного труда.

Своим путем В.И. Вернадский пришел к пониманию роли философских методов в процессе познания, то есть методологической роли философии.

В ходе своей деятельности философ вырабатывает понятия, определяющие естественное тело науки. Формируется система понятий, которую ученый должен понимать, учитывать. В определении широких, всеобъемлющих тел, таких как реальность, космос, пространство, время ученый не может идти так далеко как философ, у него на это не хватает ни сил, ни времени. «Ученый должен пользоваться — быть в курсе творческой и ищущей философской работы — но не может забывать ее неизбежную *неполноту* и недостаточную точность определения естественных тел в области, подлежащей его ведению. Он всегда, — подчеркивает В.И. Вернадский, — должен вносить в выводы философа поправки, учитывая отличие реальных естественных тел, им изучаемых, от понятий о них (слова в обоих случаях одинаковы), с которыми работает философ» [6. С. 159].

При анализе функциональной преемственности очень важно отметить, что еще в лекциях о научном мировоззрении в 1902 г. прозвучали слова, опережающие то, что было высказано В.И. Лениным. Как известно, В.И. Ленину приписывают первенство определения методологической роли философии, которое прозвучало в статье «О значении воинствующего материализма». Мы считаем это не

справедливо. В.И. Вернадский эту роль философии отмечает за два десятилетия до В.И. Ленина. Кстати, В.И. Ленин, видимо, был знаком с трудами В.И. Вернадского. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» он называет В.И. Вернадского высокопоталантивым мыслителем-натуралистом, который с образцовой ясностью показал пустоту и бесплодность попыток превратить научные взгляды в неподвижную, догматическую систему [7. С. 318].

Таким образом, мы считаем, что в работах В.И. Вернадского раскрыта одна из закономерностей развития науки — преемственность методов, принципов, методик, относящихся к различным научным дисциплинам. В этом процессе обнаруживается двоякая связь, в которой взаимодействующие науки обогащают друг друга, наполняя новым содержанием деятельность субъектов.

Вместе с этим каждая наука имеет внутреннюю преемственность с предшествующими этапами своего становления. Такой вид преемственности мы называем концептуальным.

«**Концептуальная преемственность**» — это понятие, объясняющее непрерывность в развитии конгениальных учений, теорий, направлений, идей, находящихся как в одном историческом времени, так и в различных временных эпохах.

Содержание такого вида преемственной связи раскрывается в отношении В.И. Вернадского к концепции русского космизма, проблемам живого вещества. Естественно, иллюстрировать концептуальную преемственность можно и на других примерах, но в контексте нашего исследования мы останавливаемся на этих примерах.

Известно, что В.И. Вернадский большое внимание уделял геологическому времени и живому веществу, развивающемуся в нем. Исходным понятием в исследовании биосферы у него было «живое вещество». Живым веществом ученый называл совокупность организмов, участвовавших в геологических процессах [8. С. 219].

Научные идеи В.И. Вернадского о живом веществе и космической жизни корнями уходят в концепцию, которая сформировалась в конце XIX — начале XX вв. Как возникла жизнь на Земле?

В своих размышлениях В.И. Вернадский солидарен с точкой зрения шведского физика-химика С. Аррениуса, смысл которой заключается в вечности живого вещества и в переносе зародышевой жизни с одной планеты на другую. Долгое время эту позицию считали ошибочной. Источником переноса космического живого вещества может служить космическая пыль, оседающая на поверхности планет, в частности на поверхности Земли. «С точки зрения геохимии, — отмечает В.И. Вернадский, — нет серьезных возражений, если предположить, что проникновение космического живого вещества началось раньше геологического времени» [8. С. 132, 133].

Проблема эволюции биосферы в человекофере начинается с работ Л. Агассиса, которой в 1859 г. отметил особую геологическую эру человечества.

Человек, как считает В.И. Вернадский, заселяя Землю, своими знаниями и трудом изменяет биосферу, приспособливает ее к своим потребностям. Меняя условия своего существования, человек меняется и сам. Это можно проиллюстрировать на примере перехода человека из гетеротрофного в автотрофное состояние. Напомним, что гетеротрофными организациями являются те, которые используют для своего питания готовые органические соединения. Автотрофные — синтезируют из неорганических веществ необходимые для своего существования органические вещества.

Человек по своей природе является гетеротрофным существом. Свое тело и жизнь он поддерживает за счет других организмов или продуктов их жизни. Но в ходе развития человечество становится независимым от других организмов, то есть оно эволюционирует к новому жизненному проявлению. Человек меняет форму питания, источники энергии.

Таким образом, мы показали, что позиция В.И. Вернадского преемственно связана с достижениями естествознания и философии. Как диалектик, он смог критические переосмыслить научный материал предшественников, как материалистов, так и идеалистов. Смысл концептуальной преемственности не сводится только к повторению или восприятию наследуемого. Основным ее элементом является дальнейшее развитие совокупного научного материала в деятельности новых субъектов науки.

Наука является результатом творческого преобразования человеком биосферы. Значительное место в трудах В.И. Вернадского отводится проблемам науки, научного творчества. Он считает, что наука не удел кабинетного ученого. Она подготавливается всем ходом развития человеческой культуры. Наука как явление тесным образом связана с жизнью. Научные построения полны непрерывных изменений, противоречий. Они динамичны, неустойчивы. Изменения в научной деятельности не разрушают полностью старого содержания. Однако сохранение позитивного протекает вместе с отрицанием некоторой части накопленного научного материала. В науке существуют различные подходы к совокупному научному продукту: *деструктивные* и *конструктивные*. Старое, как подчеркивал В.И. Вернадский, «... расплывается, благодаря созданию нового, и часть этого нового оказывается сущей в старом, хотя и не была в нем видна» [9. С. 212].

Преемственность в науке, по мнению В.И. Вернадского, присутствует на всем протяжении ее развития. Научная мысль одновременно является и индивидуальным и социальным явлением. Ее индивидуальность заключается в том, что ученый в своих воззрениях проявляет индивидуальные качества, силу интеллектуальной способности, свои интересы и потребности, за которые он не может выйти. Каждый конкретный субъект научной деятельности должен осмыслить ту часть материала, которая является частью совокупного научного продук-

та. Чтобы стать ученым, необходимо освоить предшествующие научные достижения, включиться в научную деятельность, которая носит социальный характер. Таким образом, процесс формирования научной мысли социален по своей природе. Надо отметить, что становление и развитие научной мысли в одинаковой степени зависит как от индивидуальных особенностей ученого, так и от степени совершенства совокупного субъекта науки.

Позиция В.И. Вернадского в отношении науки основывается на том, что наука в своем развитии имеет периоды, в которых она находится в состоянии относительной устойчивости, но всегда несет в себе неограниченные возможности дальнейшего совершенства. Это необратимый процесс. Научные исследования открывают перед человеком неизвестные горизонты. Старые, ранее «... незыблемые основания точного знания подверглись коренной ломке, — пишет В.И. Вернадский, — и мы не видим конца, где остановится сокрушительная сила и в то же время созидательная работа человеческой мысли, пошедшей по новому пути» [10. С. 18].

Под влиянием науки и активной человеческой деятельности биосфера перешла в свое новое состояние — ноосферу. Ноосфера является единством общества и изменяемой им природы. Ноосфера является результатом развития науки. При таком подходе он остается натуралистом [11. С. 175–210; 12. С. 67–79].

Уверенность в будущем прогрессивном развитии человечества у В.И. Вернадского основывается на понимании общей цели — наука, приобретая интернациональный характер, должна служить на

блага всем людям. Ученые должны нести нравственную ответственность за результаты своего труда. «Характер научного интернационала неизбежно должен быть иным, чем тот, каким был скрывавшийся в мусульманской и католической среде, носивший личину правовеярия, больше философский, чем научный, круг поколений средневековых ученых. Сейчас ученые являются реальной силой; специалисты, инженеры и экономисты-теоретики, прикладные химики, зоотехники, агрономы, врачи (игравшие и прежде основную роль) составляют основную массу и представляют всю творческую силу водителей народов» — пишет В.И. Вернадский [6. С. 51].

Обращаясь к проблемам становления научного мировоззрения, В.И. Вернадский указывал на связь философии с естествознанием. Философское мировоззрение создает среду, в которой развивается научная мысль, в определенной мере обуславливая ее.

Резюме. Рассмотрев место и роль преемственности в становлении и развитии философской концепции В.И. Вернадского, мы можем сказать, что проблемы взаимоотношения прошлого, настоящего и будущего пронизывают как его естественнонаучные, так и историографические, науковедческие труды. Становление научного знания невозможно без прочного фундамента, предпосылок. Оно связано с общим становлением человеческой культуры, формированием человека как личности.

Работа публикуется при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. — М.: Наука, 1988. — 334 с.
2. Вернадский В.И. Я не могу уйти в одну науку. Из писем В.И. Вернадского к Н.Е. Вернадской. Нюрнберг, август 1902 г. // Прометей: Ист.-биограф. альб. / сост. Г. Аксенов; науч. ред. И. Мочалов. — М.: Молодая гвардия, 1988. — Т. 15. — С. 104.
3. Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. — М.: Наука, 1988. — 467 с.
4. Рубанов В.Г. Преемственность в развитии науки (философский анализ). — Томск: Изд-во ТГУ, 1992. — 124 с.
5. Вернадский В.И. — Личкову Б.Л., 1 ноября 1940 // Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым, 1940–1944. — М.: Наука, 1980. — 223 с.
6. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. — М.: Наука, 1988. — 520 с.
7. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18. — С. 7–384.
8. Вернадский В.И. Живое вещество. — М.: Наука, 1978. — 358 с.
9. Вернадский В.И. О размножении организмов и его значение в строении биосферы (речь, прочитанная в январе 1926 г. на заседании физико-математического факультета Масарика университета в Брно и в апреле 1926 г. на заседании Ленинградского общества естествоиспытателей в Ленинграде) // Избр. Соч.: Т. 5. — М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1960. — С. 212.
10. Вернадский В.И. Опыт описательной минералогии с дополнениями автора 1912–1922 гг. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. — Т. 1. — 568 с.
11. Рубанов В.Г. Преемственность в научной деятельности. — Томск: Дельтаплан, 2005. — 284 с.
12. Рубанова Е.В. Философские проблемы становления экологического знания. — Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2007. — 140 с.

Поступила 04.03.2012 г.